

культурную ценность, расширяет и детализирует наши представления о духовной культуре, о своеобразном фонде древнерусских книжных памятников старообрядческого населения Забайкалья.

Литература

1. Бураева С. В. «Богодуховенные книги» старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003.
2. Бураева С. В. Рукописное наследие забайкальских старообрядцев. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006.
3. Краткий очерк истории единоверия. – М.: Линия График, 2006.

УДК 398(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-297-302

© *Р. П. Матвеева*

Собирание и исследование фольклора семейских в первой четверти XX в.

В статье рассматривается изучение фольклора старообрядцев Забайкалья (семейских) в первой четверти XX в., а также свидетельства бытования его в трудах исследователей культуры. Фольклористические исследования культуры семейских носили попутный характер как часть этнографических изучений или краеведения и ограничивались в основном констатацией фактов бытования устно-поэтического творчества. Собирательская деятельность Н. П. Протасова была первым подлинно фольклористическим исследованием, целенаправленно обратившимся к изучению фольклора старообрядцев Забайкалья. В статье дается оценка вклада А. М. Селищева, А. М. Станюковича, А. М. Поповой в изучение фольклора указанного периода своеобразной группы русского населения.

Главным итогом изучения фольклора семейских в указанный период было введение в научный оборот материалов, без учета которых фольклорная культура этой этноконфессиональной группы – семейских, оставалась белым листом.

Ключевые слова: старообрядцы Забайкалья (семейские), собиратели, исследователи, фольклор, жанры.

R. P. Matveeva

Collection and research of Semeiskiy Folklore in the first quarter of XX century

The article deals with the study of folklore of Old Believers of Transbaikalia (Semeiskie) in the first quarter of XX century, and records about it in papers of cultural researchers. Folklore studies of Semeiskie were collateral as a part of local history studies and ethnographic studies, and were mainly limited to factual findings of an oral-poetic folk art. Folklore collection of Protasov N.P. was the first genuine folklore research specifically focused on the study of Transbaikalia Old Believers' folklore. The article assesses the contribution of A.M. Selishchev, A.M. Stanilovsky, and A.M. Popov to the folklore research of peculiar groups of Russian population in the period.

The main outcome of the folklore studies of Semeiskie in this period was incorporation into scientific circulation the materials without which the folk culture of this ethno-confessional group (Semeiskie) would be a blank page.

Keywords: Old Believers of Transbaikalia (Semeiskie), collectors, researchers, folklore, genres.

Традиционная фольклорная культура семейских оставалась не зафиксированной вплоть до середины XIX в., хотя свидетельства о формах его бытования в среде семейских, о фольклорных жанрах в их связи с бытом появлялись и ранее в трудах этнографов, краеведов. Фольклористические исследования культуры семейских второй половины XIX – первого десятилетия XX в. носили попутный характер как часть этнографических изучений или краеведения и ограничивались в основном констатацией фактов бытования устно-поэтического творчества. Счастливым исключением является собирательская деятельность Н. П. Протасова, которого по праву можно назвать первым фольклористом, целенаправленно обратившимся к изучению народного творчества старообрядцев Забайкалья.

Внимание исследователей культуры и быта семейских, естественно, привлекала прежде всего песня с ее сложным многоголосным распевом. В 1901 г. к семейским для записи песен был командирован ВСОРГО Н. П. Протасов, где, как предполагалось, «досельная народная мелодия должна была сохраниться в наименее искаженном виде, так как старообрядцы, сосланные за Байкал в начале XVIII столетия и жившие отдельной общиной, были совершенно изолированы от всяких новшеств, надвинувшихся на Россию» [8, с. 133]. Николай Петрович Протасов (1865-1913) по праву считается первым крупным собирателем и публикатором семейской песни.

Как следует из предисловия к сборнику «Песни Забайкальских старообрядцев», еще в бытность приказчиком в г. Кяхта во время поездок по Забайкалью Н. П. Протасов записывал народные песни, а пребывание его в певчих архиерейского хора в Иркутске дало ему музыкальное образование, что позволило впоследствии профессионально записывать и слова, и мелодию услышанных песен.

Песни Н. П. Протасов фиксировал в естественных условиях бытования: он сам посещал вечерки (*полянки*), крестьянские свадьбы, заучивал мелодии на память, а тексты записывал за кем-либо из певиц. Об этом собиратель рассказал в своем отчете «Как я записывал народные песни» [8, с. 132]. Он посетил, по его словам, двадцать один населенный пункт и проделал путь в 1570 верст по маршруту: Иркутск – Верхнеудинск – Тарбагатай; через Хонхолой, Куналей, Мухоршибирь, Бичуру, Акино-Ключи, Ургулкуй, Томир и Дурены – на Кяхту; через Селенгинск в Верхнеудинск» [8, с. 133]. В этой поездке Н. П. Протасов с применением фонографа записал 145 мелодий: 9 духовных стихов, 8 причитий, 15 песен свадебных, 3 величальных, 1 обрядовую помочанскую, 3 пасхальных, 3 троицких, 9 хороводных, 12 плясовых, 9 шуточных, 60 проголосных, 5 рекрутских, 5 арестантских, 10 солдатских [8, с. 135]. Заслугой Н. П. Протасова было то, что он фиксировал песни, ориентируясь на мелодию, не пренебрегая песнями, имеющими не очень-то совершенную словесную форму.

Небольшая часть этих материалов опубликована ВСОРГО в 1926 году: 9 нотных расшифровок напевов духовных стихов, записанных в с. Бар, Окино-Ключи, Бичура; 7 текстов свадебной причеты, записанных в с. Мухоршибирь, Куналей [9, с. 15]. Сам же собиратель предполагал издать 126 мелодий с текстами, составил рукописный сборник. В Иркутске в архиве ВСОРГО хранилась «объемистая тетрадь из почтовой бумаги большого формата, в хорошем переплете, с пометкой о том, что это – записи песен из Забайкалья, собранных по поручению Вос-

точно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества Н. П. Протасовым. На последней странице тетради рукою собирателя написано: «Всего во втором сборнике сто двадцать шесть (126) мелодий с текстами. Собиратель Н. Протасов, 1903 г. июль 13 числа» [9, с. 5].

Попутно отметим, что рукописным сборником Н.П. Протасова пользовался А. М. Селищев при написании работы «Забайкальские старообрядцы. Семейские» [10]. В ней он опубликовал духовные стихи из сборника Н.П. Протасова: № 2, 6 (частично), 7, 8.

Судьба бумаг Н.П. Протасова трагична, большую часть своих записей собиратель уничтожил, не добившись от ВСОРГО помощи в их издании [3, с. 82; 4, с. 307-311].

В цитируемой уже статье «Как я записывал песни» имеются рекомендации, как собирать фольклор, замечания о бытовании народной песни, об исчезновении из активного репертуара старинной песни. Через какие-нибудь 10-20 лет от старой песни, по словам Н. П. Протасова, «останется одно грустное воспоминание». «Основываясь на личных наблюдениях, – писал собиратель, – приходится сознавать, что и здесь старая песня быстро начинает исчезать. Молодежь уже как будто стыдится старой песни и вместо таких богатых мелодий, как «Калинушка с малинушкой // Рано в поле расцвела» или «Долина ты моя долинушка, // Ничего ты не уродила», предпочитает петь фабричную... или арестантскую песню...» [8, с. 135].

Летом 1905 г. фольклорно-этнографические материалы по восточному побережью Байкала собирал сотрудник ВСОРГО А.М. Станиловский (1876–1905). В 1912 г. его записи были опубликованы в специальном выпуске «Трудов ВСОРГО» [11]. Народная поэзия Прибайкалья в его материалах представлена различными песенными жанрами (они составляют основное содержание его «Записок»), малыми жанрами – пословицами, поговорками, загадками, кроме того, приметам, поверьями, связанными с народным календарем. В числе собранных А.М. Станиловским материалов имеются фольклорные произведения, записанные от семейских с. Исток Прибайкальского района. Им оставлено бесценное описание святочной игры с песнями «Олень».

Главным итогом изучения фольклора семейских в указанный период было введение в научный оборот материалов, без учета которых фольклорная культура этой уникальной этноконфессиональной группы – семейских, могла быть представлена с позиций личных пристрастий и вкусов исследователей.

В беспокойное время переломного момента в истории страны, в страшные годы борьбы за власть – весной 1919 года с научной целью изучить язык и «уклад жизни» семейских в Забайкалье был командирован профессор Иркутского университета Афанасий Матвеевич Селищев (1886-1942). На основании своих наблюдений, собранного материала он написал и опубликовал в 1920 г. книгу «Забайкальские старообрядцы. Семейские». Им были обследованы старообрядческие села: Тарбагатай, Куналей, Мухоршибирь, Н. Заган, Хонхой, Никольское, Харауз. Встречался, по его словам, со старообрядцами из Десятниково, Шаралдая, Бичуры, Гашея. Собирался попасть на Хилок и на Чикой, но не смог [10, с. 2]. Небольшая по объему книга (81 стр.) вместила в себя всестороннее

описание жизни современной автору семейской деревни. В ней содержатся исторические, этнографические, археографические, лингвистические и другие сведения, в том числе и фольклористические.

По основной своей специальности А. М. Селищев был лингвистом, поэтому сведения о состоянии фольклорной культуры семейских носят характер попутных замечаний. Значительное внимание автор уделил разбору старообрядческой религиозно-назидательной книжности и примыкающим к ней духовным стихам. Им были подобраны и прокомментированы духовные стихи, в том числе и из собрания Н. П. Протасова. А. М. Селищев сопоставил содержание духовных стихов забайкальских старообрядцев с текстами поморцев, Ветки и Стародубья. Большую ценность представляют сами опубликованные тексты.

Духовные стихи уже к началу XX в. отошли от книжной и рукописной традиции и имели широкое устное хождение, стали достоянием фольклорной традиции. «Духовные стихи у забайкальских старообрядцев, как и у других их собратьев, – пишет А. М. Селищев, – распеваются не только лицами, знающими грамоту, но и неграмотными, наизусть заучившими стихи со слов других. Распеваются они старыми и молодыми, мужчинами и женщинами» [10, с. 36]. В книге найдено описание праздников и свидетельства бытования различных песенных жанров.

Рассказывая о Троице и Масленице, А. М. Селищев сообщает: на Троицу в Н. Загане «за селом собралась девушки и парни, – песни поют, венки завивают. Песни поются старинные, а иногда раздается и частушка». «Забрехали пособачьему», – ворчали старики, услышав частушку. После обеда по селу началось катанье. В небольшой двуколке набито штук пять баб, раскрасневшихся от жары и выпитой водки и самогонки. Лошадью управляет мужик. Лошадь идет медленно. Восседающие, грузно колеблясь из стороны в сторону, непременно оглашают село пением, иногда согласным, иногда вразброд. Среди катавшихся были бабы молодые и довольно пожилые. Помахивая платками, они «ревели песни с необыкновенным усердием, четыре года горевали; теперь справляют праздник по-старинному, как полагается. Время от времени по улице проходят группы молодых баб, разряженных в свои яркие костюмы: взявшись за руки, они медленно идут, оглашая село заунывным пением ... Два дня продолжалось гулянье. Рев последних катавшихся я слышал во вторник утром, часов в 6. В этот день было унылое, пасмурное настроение в селе. «Быдто надселись, ревелиши». Так же шумно проводят семейские и масленицу» [10, с. 18-19].

Исследователь не все мог понять и принять в многогранной народной культуре, где высокое соседствует с примитивным, а иногда и грубым, к тому же в период ломки старых устоев людьми образованными народные традиции воспринимались зачастую как нечто низменное, грубое, пережиточное.

В отличие от Н. П. Протасова, который был участником праздничного события, сам являлся носителем народной песни, А. М. Селищев народные увеселения, праздники наблюдал как бы со стороны, извне, не проявляя большой симпатии к «гулянкам», но его замечания и впечатления создают достоверную картину жизни фольклорной культуры семейских в один из сложнейших моментов истории страны. В эти годы в связи «с вопросами хозяйственно-экономического и культурного строительства и общими принципами современного краеведения»

проводила свои «исследовательско–собираТЕЛЬские работы» среди семейских А.М. Попова. Ею в 20-е гг. XX в. были обследованы села: Куйтун, Большой Куналей, Тарбагатай, Десятниково, Гашей, Мухоршибирь, Новая Брянь, Мухор-Тала [7, с. 4]. Как явствует из отчета 1924 г., собирательница записала 52 песни, в том числе и обрядовые, 150 частушек, 66 загадок, 7 пословиц, 22 сказки, 65 детских игр и 6 детских песенок, 15 считалок, 3 голошения по покойникам, 7 духовных стихов: «О керженском житии», «Об увеселении человек», «Стих плачевный» и др. [6, с. 16-19]. В этнографическом очерке «Поездка к «семейским» Забайкалья» дается краткая характеристика материала, собранного в 1924 г. Среди песен, записанных во время посиделок, А. М. Поповой выделяются песни «Тюремные», которые занимают немалое место в репертуаре семейских и в настоящее время, объяснение чему трудно найти. Основу же репертуара занимали песни любовные, святочные, троичные. Но все большее место в песенном репертуаре семейских, по словам собирательницы, занимает новый жанр – частушка. Несколько характерных частушек приводит она в отчете за 1924 г.

Собранные А. М. Поповой фольклорные материалы не введены в научный оборот, где они находятся – неизвестно, да и сохранились ли? Мы располагаем лишь теми немногими текстами, которые А. М. Попова поместила в своих статьях, ставших теперь библиографической редкостью.

Приводятся в отчете и загадки. Особое внимание исследовательница уделила детскому фольклору. Ей удалось записать 65 игр, 6 детских песенок, 15 считалок.

В «Кратком отчете» о работе среди семейских в 1925 г. А. М. Попова дает описание собранных материалов, в том числе и фольклорных. Ею записано до 100 старинных песен и частушек, 9 сказок, 6 присказок, 5 духовных стихов, 7 похоронных плачей, 60 произведений детского фольклора (считалки, дразнилки, детские песни), 65 загадок, 95 примет, пословиц, поговорок, не менее 120 рецептов народной медицины и ветеринарии «и к ним наговоры и заговоры», свадебный обряд с песнями, 5 песен. Записаны были в живом бытовании на Троицкой неделе обряды «кумления», «пускания стрелы», а также значительное количество троичных песен. Записаны, очевидно, и народные предания: «Старики охотно беседовавшие со мною, – пишет исследовательница, – дали много материала о переселении семейских в Забайкалье, о прежнем их местожительстве, о взаимоотношениях с бурятами и т. д.» [2, с. 22-23].

А. М. Попова опубликовала одно из преданий о первой встрече бурят с русскими, об основании с. Куйтун и его первых поселенцах, записанное со слов крестьянина с. Куйтун Алексея Борисовича Наумова. Для понимания фольклорной ситуации 1924-25 гг. в старообрядческой деревне Забайкалья важны замечания А. М. Поповой: «Записи песен дают мне возможность предполагать, что мнение Талько-Гринцевича о том, что «песен у “семейских” не осталось» является несколько преждевременным» [6, с. 17], – писала собирательница в отчете за 1924 г. В отчете за 1925 г. ею прогнозируется неутешительное будущее традиционной культуры: «Семейские, несмотря на всю обособленность, значительно поддались новым веяниям. Пройдет немного времени и тот материал, который в настоящее время не только легко записывать, но и наблюдать, исчезнет бесследно для изучения» [2, с. 23]. Слова эти созвучны грустным предсказаниям Н.П. Протасова по поводу старинной песни.

Одним из лучших в этнографической литературе о семейских, по словам современного исследователя старообрядчества Ф. Ф. Болонева, является очерк А. М. Поповой «Семейские (забайкальские старообрядцы)». Очерк был задуман как введение к ряду работ о семейских, но последующие статьи либо не были написаны, либо затерялись где-то в рукописных фондах, как и собранные А. М. Поповой материалы. Большой интерес в очерке представляют описания семейных традиций, в том числе в общих чертах свадьбы. К сожалению, в отношении фольклора автор ограничивается отдельными замечаниями о вечеринках в период подготовки к свадьбе, на них, по ее словам, поют песни, пляшут. В день свадьбы подруги украшают невесту, «а она «голосит» – плачет. Описан в очерке обряд «кумления» на Троицу в с. Тарбагатай.

Отмечено в очерке, что без песен не обходится ни один праздник, ни одно гуляние. Детские игры также сопровождались пением и разными приговорами. «Кроме всевозможных игр у детей, есть еще развлечение – сказки и предания о старине, которые мастерицы рассказывать их бабушки да и деды» [2, с. 31].

А. М. Попова писала свой очерк в период становления советской власти, поэтому работа имела в определенном смысле и социальный заказ: показать ломку старых устоев и приобщение крестьян к новой жизни.

В первой четверти XX в. менялся подход исследователей к трактовке сущности народной традиционной культуры, в том числе и фольклора, их взгляд менялся в зависимости от общественных идей. Новое время ставило новые задачи перед краеведами, бытописателями, фольклористами, например, такие, как изучение вопроса о влиянии совершившихся революционных событий на культуру народных масс. При изучении фольклорно-этнографических работ нельзя забывать, в какое время их авторы вели свои изыскания. Так, был период в собирательской работе, о котором Л.Е. Элиасов писал: «Высокая идейность произведений устного поэтического творчества была почти единственным критерием оценки их достоинств» [12, с. 115].

Литература

1. Бурятведческий сборник. – Иркутск, 1926. – Вып. 1.
2. Краткий отчет этнографа А. М. Поповой о работе среди семейских в 1925 г. // Бурятиеведение. – № 2. – 1926.
3. Линьков А. И. Судьба бумаг Н.П. Протасова // Сибирский Архив. – Иркутск, 1914. – № 2.
4. Осипова В. Д. Собиратели русского фольклора Забайкалья // Музыка России. Вып. 6. – М., 1986.
5. Попова А. М. Песни партизан // Сиб. живая старина. Вып. 1 (V). – Иркутск, 1926.
6. Попова А. М. Поездка к «семейским» Забайкалья (этнографический очерк) // Бурятиеведение. – № 2. – Верхнеудинск, 1926.
7. Попова А. М. Семейские. Забайкальские старообрядцы. – Верхнеудинск, 1928.
8. Протасов Н. П. Как я записывал народные песни. – Известия ВСОРГО. Т. XXXIV, № 2, 1903.
9. Протасов Н. П. Песни забайкальских старообрядцев. – Иркутск: Изд-во ВСОРГО, 1926.
10. Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. – Иркутск, 1920.
11. Станиловский А. М. Записки // Труды ВСОРГО. – Иркутск, 1912. – № 7.
12. Элиасов Л. Е. Русский фольклор Восточной Сибири. Ч. 1. – Улан-Удэ, 1958.